

Щеглов Илья Алексеевич

Shcheglov Ilya Alekseevich

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры информационной аналитики
и политических технологий
Московского государственного технического
университета имени Н.Э. Баумана

PhD, Associate Professor,
Department of Information Analytics
and Political Technologies,
Bauman Moscow State Technical University

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЧЕЛОВЕК ПОЛИТИЧЕСКИЙ» В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

THE PROBLEM OF DEFINING THE TERM 'HOMO POLITICUS' IN MODERN RUSSIAN POLITICAL SCIENCE

Аннотация:

В статье представлен авторский взгляд на природу *Homo politicus* как базового, исторически сложившегося типа личности культурологического вида человека разумного, который коррелирует с научными представлениями о базовом и нормативном типах личности, но несколько расходится с ними. Изучение феномена человека политического в современной российской политической науке, осуществляемое на стыке политической социологии, политической психологии, политической лингвистики в русле *Homo loquens*, политической антропологии, дает разрозненную его картину. Подчеркивается уязвимость политической теории, которая обусловлена смещением понятия человека политического в сферу «человек в политике» – с одной стороны, и обобщенностью его словоупотребления – с другой. Представлена характеристика человека политического по трем основаниям: антропологическому, социологическому и личностному. Поднимаются вопросы классификации вида *Homo*.

Ключевые слова:

человек политический, политическая личность, базовый тип личности, нормативный тип личности, *Homo novus* (человек новый), *Homo economicus* (человек экономический), *Homo eventus* (человек событийный).

Summary:

The paper presents the author's view on the nature of *Homo politicus* as the basic, long-standing cultural type of *Homo sapiens* which correlates with the scientific concepts of the basic and normative types of man but differs somewhat from them. The phenomenon of *Homo politicus* is studied in modern Russian political science at the interface between political sociology, political psychology, and political linguistics in the context of *Homo loquens*, political anthropology. It provides fragmented evidence. The research emphasizes the vulnerability of political theory, which is caused by the shift from the concept of *Homo politicus* to the "man in politics", on the one hand, and the generality of its usage, on the other hand. *Homo politicus* is described on anthropological, sociological, and personal basis. The issues of *Homo* classifications are addressed.

Keywords:

Homo politicus, political person, basic man type, normative man type, *Homo novus*, *Homo economicus*, *Homo eventus*.

В современной российской политологии проблема изучения человека политического стоит главным образом в рассогласованности смыслов, вкладываемых в понимание данной категории со стороны как отраслевого научного знания, так и частных исследовательских программ. Между тем изучение человека политического не утрачивает своей актуальности, которая обусловлена междисциплинарным статусом и потребностью в комплексном оформлении результатов накопленного теоретико-методологического опыта в данной области знания. К настоящему времени классификация человека политического объемно не представлена в учебных пособиях и справочных материалах по политологии, что дает определенные основания сослаться на дефицит научного дискурса в этом сегменте познания.

В современной российской политической науке человек политический рассматривается в двух плоскостях.

1. «Человек – политика». В данном ключе человек политический – это лицо, включенное в систему властных и политических отношений в качестве осознающей себя в ней и функционирующей единицы. В рамках такого понимания выделяются два подхода – ролевой и деятельностный.

В основу ролевого подхода положен принцип субъект-субъектных и субъект-объектных отношений. Основой измерения «субъектности» человека служит то, что он – думающий, реагирующий, принимающий политические решения на фоне гражданской и политической активности. Качественной характеристике «субъектности» приписывается осознанная и сознательная социальная и политическая активность индивида, а под «объектностью» полагается политическая пассивность и безвольность. Осмысление *Homo politicus* в треугольнике отношений «человек – власть –

политика» приводит к следующей интерпретации: субъектно – это политически активная, волевая личность, участник политико-правовых отношений; статусно – это властно-ресурсная личность.

Недостаток данного подхода видится в стремлении придать понятию человека политического узкопредметный смысл, а именно выделить «идеальный» тип человека политического и представить человека политического как носителя конкретно заданных характеристик. В таком случае возникает вопрос: как характеризовать и определять те категории граждан, которые не попадают под выдвигаемые «требования»?

В рамках деятельностного подхода за человеком политическим закрепляется профильно-ориентированная активность – профессиональная деятельность либо связанная с ней включенность в сферу политики и власти. В таком понимании человек политический – это политик, политический деятель, политический лидер.

Основу деятельностного подхода составляют ценностный аспект, или ценностное измерение (изучаются личностные и профессиональные качества политика), и дискурсивный анализ. Применяемый в психологии политической коммуникации дискурсивный анализ полагает: человек политический (он же – говорящий, дискурсивный) – это осуществляющий речевые политические практики. Отсюда человек политический – это оратор, публичная личность на политической арене. И.В. Рогозина в контексте политической лингвистики разделяет Homo politicus на Homo politicus ordinarius – рядовые граждане, или «рядовая языковая личность», и Homo politicus fortis – политические деятели, или «фокусная языковая личность» [1, с. 39].

2. «Гражданин – государство». Человек политический представлен здесь как тип государственной личности, находящейся и функционирующей в системе властно-институциональных отношений. Человек политический – это гражданин как системный элемент общества и государства, носитель соответствующего уровня сознания и культуры, обеспечивающий сложную «сеть политических отношений, институциональных практик, пространство политических процессов... воспроизводство политической реальности» [2, с. 91–92]. Аристотель, видевший в политике высшую форму общежития, считал человека политическим животным (zoon politikon), который связан с государством функционально и системно. Из этого следует, что человека политического характеризует не столько борьба за власть и установки в адрес нее, сколько система отношений между человеком и властью, закрепляющая за ним статус гражданина.

Проблему человека политического составляет, таким образом, группа тем:

- личность политика (политического деятеля) и вопросы политического лидерства;
- вопросы участия человека и масс в политике;
- вопросы взаимоотношения личности (гражданина) и власти.

Человека политического уместно, на наш взгляд, классифицировать по трем основаниям – антропологическому, социологическому и личностному.

Человек политический – Homo politicus – по антропологическому основанию осмысливается нами как историческая типологическая единица и определяется как базовый, т. е. исторически сложившийся, тип личности, рационализированный и идеологизированный в своем развитии. Обращаясь к эволюционной смене базовых типов Homo, можно говорить о человеке дополитическом, политическом, постполитическом.

По социологическому основанию человек политический, также в категории Homo politicus, представлен идущей от конкретной эпохи, исторического периода времени собственной спецификой. Эта социокультурная специфика лежит в основе понятия «нормативный тип личности». На наш взгляд, здесь возможно вести речь о нормативных типах Homo politicus.

По личностному основанию человек политический в категории Political man, или Political person, – тот, кто принимает в политике осознанное и сознательное участие на постоянной (деятельностной, профессиональной) основе. В поле рассмотрения включаются вопросы принятия и реализации политических и административных решений, политического лидерства, а также требуемые от него личностные и профессиональные качества политика, список которых значителен.

Основная проблема в том, что различению понятий Homo politicus и Political man в научной литературе не уделяется должного внимания. Это приводит к их взаимоподмене. Оба эти понятия можно перевести на русский язык как «человек политический». Но смысл, заложенный в каждом из них, различен. Различия в понятиях Homo politicus и Political man (Political person) (последнее уместно перевести как «политическая личность») обуславливают разные критерии и подходы к их изучению.

В Политической энциклопедии приводится определение Homo politicus. Содержательно с этим определением трудно согласиться, поскольку оно раскрывает иной контекст понятия человека политического, а именно – Political man [3, с. 605]. Аналогичная ситуация наблюдается в ряде научных публикаций по теме, а также учебных пособий.

В силу своей практической значимости такие понятия, как «базовый» и «нормативный» типы личности, заняли устойчивое положение в современных научных исследованиях. Словосочетание «нормативный тип личности», как правило, связывается с понятием «основной» (тип личности), вызревающий из социокультурных пластов социума. В различных вариантах употре-

ления он же – «типичный», «показательный», «доминантный». Представленная в психологической антропологии теория «основного типа личности» гласит: в каждом обществе есть основной тип личности, который является «образцом для подражания... показательной моделью» [4, с. 20].

В каждый социально-исторический период времени, начиная со времен формирования Homo politicus, мы имеем дело с разными моделями человека политического, представленными спецификой Homo politicus, характерной для той или иной эпохи, т. е. нормативным типом личности.

Нормативная составляющая эпохи несет в себе специфику – на уровне культуры (стиль и мода на стандарты образа жизни, ценностные ориентации и образцы) и массово-обыденного сознания, проникнутого характерными для своего времени формами идеологизации. В данном контексте, в силу иных существующих в политической науке трактовок, имеем в виду понимание идеологизации, которая не является производной от понятия «идеология», как формы стереотипизации сознания, указывающей на господствующие в массово-обыденном сознании и в структуре жизненных восприятий идеалы, ценности, образцы.

Выделяемые в научном знании разновидности Homo требуют не только самостоятельного научного исследования, но также согласованности позиций по ключевым вопросам в этой области. Основная задача видится в том, чтобы избежать девальвации критериев оценки понятий данной серии. Homo politicus – относительно устоявшееся в науке понятие. Но оно пока не обладает должным научно-теоретическим статусом. Изучение и попытки классификации человека политического в науке дают весьма неоднозначную картину, обусловленную не просто разными взглядами на одни и те же понятия и феномены, а разными смыслами, вкладываемыми в них.

В научном знании утвердилось деление Homo по биологическим и культурологическим основаниям: осуществляется деление на биологические – Homo biologicus и культурологические – Homo culturologicus виды человека разумного.

К биологическим видам относятся Homo habilis (человек умелый), Homo erectus (человек прямоходящий) и Homo sapiens (человек разумный). К культурологическим видам человека разумного, по нашей версии, принадлежат Homo politicus и его нормативные типы. Каждый нормативный тип личности – это Homo novus (новый человек) по целому ряду ценностных показателей. В современном научном знании Homo novus символизирует как обобщенные (например, Homo post-sovieticus), так и предметные характеристики, которые указывают на конкретную социокультурную специфику (например, феномен «новые русские»), а также изменчивость и эволюцию самого нормативного типа. В последнее время в рамках Homo economicus стали выделять Homo mercatorians (человек обменивающийся).

Полагаем, что использование словосочетаний с Homo надо различать по следующим признакам:

- *видовому*: когда речь идет о разновидностях Homo novus, т. е. о нормативных типах личности, где Homo politicus – базовый тип личности культурологического вида человека разумного;
- *частно-прикладному*: здесь наблюдается чрезмерно широкий простор в словосложениях, например – Homo ridens (человек смеющийся), Homo mendax (человек лживый); в определенном смысле они могут быть отнесены к разряду Homo eventus (человек событийный);
- *универсально-обобществленному* (например, Homo futurus – человек будущего, Homo cogitans – человек третьего тысячелетия).

Представления о Homo politicus в свете конъюнктуры происходящих мировых и общественных процессов позволяют исследователям ставить его в разряд нормативного типа личности. Homo novus сегодня воспринимается как серьезный конкурент Homo politicus в лице Homo economicus: «...после победы нелиберальной революции Homo politicus, как фундаментальное свойство человеческого бытия и демократии, терпит поражение» [5, с. 20]. Отмечается, что идет становление «нового человека Homo economicus'a – главного актора происходящих на наших глазах и грядущих перемен» [6, с. 4]. Наблюдается, таким образом, перевод феномена Homo politicus из разряда базового в нормативный тип личности. Отсюда Homo politicus понимается как некоторая модель, имеющая равных себе конкурентов в лице возможных, утверждающихся или формирующихся во времени нормативных типов. В фокусе внимания Homo novus сегодня – Homo economicus с различными его вариациями, который утверждает свое движение в духе «Homo economicus против Homo politicus» [7]. Подчеркивается «распространение модели Homo economicus на все общественные науки и человеческую деятельность вообще в качестве доминирующей» [8, с. 104].

На наш взгляд, Homo economicus – не более чем возможная модель Homo politicus, например, рыночного типа. Абсолютное вытеснение Homo politicus в ближайшем будущем представляется маловероятным, поскольку оно предполагает формирование отличного от Homo politicus базового типа личности культурологического вида человека разумного, т. е. Homo post-politicus. Это значит, что кардинальному изменению (должны) будут подвержены как формы и принципы организации жизнеустройства Homo politicus, так и его природа. Проблема человека постполитического, непосредственно связываемая с понятиями «постгосударство» и «постполитика», обсуждается сегодня в научных сообществах [9].

Исследователям знакомы, по сути, две основные формы организации жизнестроения, которые восходят к человеку дополитическому и человеку политическому. Человек дополитический – это человек, эволюционно незнакомый с формами государственности как таковой; это, образно говоря, человек первобытный, располагающий пониманием и формами реализации дополитической власти.

Дополнительной стороной вопроса классификации вида *Homo* служит неоднозначность критериев, в соответствии с которыми выделяемые в науке разновидности *Homo* попадают в ряд *Homo novus* или *Homo eventus*. Подчеркнем, что отнесение конкретной разновидности *Homo* к *Homo novus* возможно, если эта разновидность содержит в себе типовые характеристики изменяющейся социальной реальности. Ответ на вопрос, какие характеристики типовые, а какие нет, не всегда однозначный. Например, если в отношении «человека кликающего» сегодня наблюдается «перевес» в сторону признания того, что это – символ формы и способа мышления нового человека, то *Homo legens* (человек читающий) обладает на сегодня менее определенным описанием и выводами.

Существуящие в современной науке разночтения феномена «человек политический» препятствуют его выходу на арену универсальной и четкой классификации. Видимо, одна из проблем заключается в том, что все попытки разработать и сформулировать основные положения методологии научного познания порождают обрывочные, односторонние и ограниченные представления о «человеке политическом»...» [10, с. 76]. Это дает импульс для дальнейших разработок и научных поисков в данной области.

Ссылки:

1. Рогозина И.В. *Homo politicus* как объект изучения когнитивной медиалингвистики // Филология и человек. 2011. № 4. С. 37–47.
2. Пушкарева Г.В. *Homo politicus*: политическая реальность и политический дискурс // Общественные науки и современность. 2013. № 5. С. 90–100.
3. Политическая энциклопедия : в 2 т. / рук. науч. проекта Г.Ю. Семигин. Т. 2. М., 1999. 701 с.
4. Аминзаде М.Т. Межличностная интеракция в культуре с точки зрения психологической антропологии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 2 (9). С. 20–22.
5. Хмелинин А.А. Неoliberalизм как фактор современных политических трансформаций : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Екатеринбург, 2016.
6. Семерник С.З. Социокультурные риски эконоцентричного общества : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2016.
7. Brown W. *Undoing the Demos: Neoliberalism's Stealth Revolution*. N. Y., 2015. 296 p.
8. Мартынов В.С. Политические пределы *Homo economicus* // Общественные науки и современность. 2017. № 2. С. 104–118.
9. Проблема постчеловека и постчеловечества : материалы постоянно действующего науч. семинара / науч. рук. семинара С.С. Сулакшин. Вып. 4. М., 2011. 64 с.
10. Беспалова А.А., Лубский А.В., Лубский Р.А. «Человек политический» и «человек экономический»: ментальные программы и модели социального поведения в России // Философия права. 2017. № 3 (82). С. 72–78.